

**DAUGAVPILS UNIVERSITĀTE
DAUGAVPILS UNIVERSITY**

**VĒSTURE:
AVOTI UN CILVĒKI**

XXVII

**HISTORY:
SOURCES AND PEOPLE**

**DAUGAVPILS UNIVERSITĀTE
AKADĒMISKAIS APGĀDS "SAULE"**

2024

Saleniece, I., atb. red. *Vēsture: avoti un cilvēki. XXVII*. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds "Saule", 2024. 190 lpp.

Daugavpils Universitātes zinātnisko rakstu krājums "Vēsture: avoti un cilvēki" ir anonīmi recenzēts periodisks izdevums ar starptautisku zinātniskās redakcijas kolēģiju. Tā mērķis ir prezentēt aktuālo pētījumu rezultātus vēstures zinātnes, kā arī historiogrāfijas un vēstures palīgzinātņu jomā. Rakstu krājums iznāk vienu reizi gadā latviešu, angļu un krievu valodā.

Redkolēģija

Irēna Saleniece (Daugavpils Universitāte, Latvija) – atbildīgā redaktore
Sandra Grigaravičiūtē (Lietuvas Genocīda un pretošanās pētniecības centrs, Lietuva)

Maija Grizāne (Daugavpils Universitāte, Latvija)

Ēriks Jēkabsons (Latvijas Universitāte, Latvija)

Andris Levāns (Latvijas Universitāte, Latvija)

Olaf Mertelsmann (Tartu Universitāte, Igaunija)

Henrihs Soms (Daugavpils Universitāte, Latvija)

Geoffrey Swain (Glāzgovas Universitāte, Apvienotā Karaliste)

Vitālijs Šalda (Daugavpils Universitāte, Latvija)

Michal Šimáně (G. Mendeļa Universitāte, Čehija)

Juris Urtāns (Latvijas Kultūras akadēmija, Latvija)

Literārie redaktori:

Jana Butāne-Zarjuta, Sandra Meškova, Anatolijs Kužņecovs

Tehniskie redaktori:

Žanete Gabranova, Laima Grišule

Makets:

SIA "AR Drukātava"

Iekļauts EBSCO datubāzē.

ISSN 978-9934-39-021-0

© Daugavpils Universitāte, 2024

Saleniece, I., ed. *History: Sources and People. XXVII*. Daugavpils: Daugavpils University Academic Press "Saule", 2024. 190 p.

The collection of articles "History: Sources and People" of Daugavpils University is a double-blind peer-reviewed periodical with the international editorial board. It publishes articles aimed at presenting the research findings in the field of history, as well as historiography and auxiliary historical disciplines. It is published once a year in Latvian, English, and Russian.

Editorial Board

Irēna Saleniece (Daugavpils University, Latvia) – editor in chief
Sandra Grigaravičiūtė (Genocide and Resistance Research Centre of Lithuania, Lithuania)
Maija Grizāne (Daugavpils University, Latvia)
Ēriks Jēkabsons (University of Latvia, Latvia)
Andris Levāns (University of Latvia, Latvia)
Olaf Mertelsmann (University of Tartu, Estonia)
Henrihs Soms (Daugavpils University, Latvia)
Geoffrey Swain (University of Glasgow, United Kingdom)
Vitālijs Šalda (Daugavpils University, Latvia)
Michal Šimáně (Mendel University, Czech Republic)
Juris Urtāns (Latvian Academy of Culture, Latvia)

Literary editors:

Jana Butāne-Zarjuta, Sandra Meškova, Anatolijs Kuzņecovs

Technical editors:

Žanete Gabranova, Laima Grišule

Lay-out:

RA Drukātava Ltd

Included in EBSCO database.

ISSN 978-9934-39-021-0

© Daugavpils University, 2024

SATURS / CONTENTS

Una Bērente

Etnogrāfisko slieču transportlīdzekļu historiogrāfija
un izpētes perspektīvas..... 6

Haralds Bruņinieks

Lietisko avotu liecības par nacionālajiem partizāniem
Ilūkstes apriņķī (1945–1949)..... 14

Rūdolfs Brūzis

Arheoloģiskie izrakumi Višķu sinagogas vietā..... 24

Guntis Gerhards, Antonija Vilcāne, Elīna Pētersone-Gordina

Vikingu laikmets Latvijā: Lejasbitēnu kapulauka
starpdisciplināra izpēte..... 31

Anna Jabłońska

The Image of the Past in Songs between the Middle Ages (10th c.)
and the 18th Century in Poland 39

Audronē Janužytė

Becoming a Dissident: The Cases of Aleksandras Štromas
and Tomas Venclova..... 46

Juris Jefuni

“Sakrālās valsts” ideja un krievu diaspora Latvijā (1918–1940)..... 57

Inta Krūmiņa

Latvijas Satversmes sapulces Izglītības komisijas darbība (1920–1922) 72

Maija Krūmiņa

Latvijas iedzīvotāju bēgļu gaitas Vācijas teritorijā 1944.–1945. gadā..... 79

Сигитас Лужис

От сражений с поляками к схватке с французами: пярлойские
партизаны в Клайпедском «восстании» 1923 г. 87

Vladislavs Malahovskis

Latgaliskuma jautājums latgaliešu emigrācijas pārstāvju korespondencē
un publicistikā 96

Александр Петров

Охрана природы в Советской Латвии: материалы Комитета народного
контроля Латвийской ССР (1965–1990)..... 103

Galina Sedova (Nun Euphrosyne)

Organ Master Edouard Schultz: from Dinaburg to Polotsk,
the 19th century 115

Marika Selga

The Robert F. Kelley Papers in the Georgetown University Special Collection	125
--	-----

Henrihs Soms

Ukrainas valstiskuma veidošanās Latvijas preses skatījumā: 20. gadsimta sākums – 1920. gads.....	132
---	-----

Kaspars Strods

Jūras transports Latvijā līdz Pirmajam pasaules karam: ieskats Latvijas PSR un atjaunotās Latvijas Republikas historiogrāfijā	142
--	-----

Vitālijs Šalda

Jautājums par dzimto valodu kā mācību valodu Latvijas tautskolās 1914.–1919. gadā	153
--	-----

Michal Šimáně

Restoration of Secondary Vocational Education after World War II during the Third Czechoslovak Republic (1945–1948).....	168
---	-----

Juris Urtāns

Latgales pilskalnu saraksti (19. gadsimta vidus – 20. gadsimta sākums).....	178
--	-----

Ziņas par autoriem / Authors	186
---	------------

Александр Петров

**Охрана природы в Советской Латвии:
материалы Комитета народного контроля
Латвийской ССР (1965–1990)**

Ключевые слова: охрана природы, охрана окружающей среды, природоохранная политика, народный контроль, Латвийская ССР

Aleksandrs Petrovs

**Dabas aizsardzība Padomju Latvijā: Latvijas PSR Tautas kontroles
komitejas materiāli (1965–1990)**

Atslēgas vārdi: dabas aizsardzība, vides aizsardzība, vides politika, tautas kontrole, Latvijas PSR

Kopsavilkums

Padomju Savienības vides aizsardzības politika un tās izpausmes atsevišķajās padomju republikās ir maz pētīta, daudzšķautņaina un problemātiska pētījuma tēma. Domājams, ka ieguldījumu šīs politikas izpētē un tās efektivitātes novērtēšanā var sniegt ne tikai dabaszinātnieki, bet arī vēsturnieki, strādājot ar atbilstošiem vēstures avotiem. Viens no tādiem avotiem ir dokumenti par Latvijas PSR Tautas kontroles komitejas (TKK) darbību (Latvijas Nacionālā arhīva Latvijas Valsts arhīva 398. fonds). Visā pastāvēšanas laikā tā pārbaudīja iedzīvotāju ziņojumus un pēc savas iniciatīvas konstatēja vides likumdošanas pārkāpumus, piesārņojuma faktus, kā arī pārņēma kontroli pār šādu pārkāpumu seku likvidēšanu. Plašākā nozīmē TKK bija jākalpo par saikni starp sabiedriski aktīvajiem iedzīvotājiem un padomju varas institūcijām. Raksta mērķis ir atspoguļot Latvijas PSR TKK lomu republikas vides aizsardzības problēmu apzināšanā un risināšanā, pamatojoties uz minētajiem dokumentārajiem avotiem.

Введение

Природоохранная политика Советского Союза и её проявления в отдельных советских республиках по сей день является малоизученной, но многогранной и проблемной темой научного исследования. Думается, свой вклад в изучение и оценку эффективности данной политики способны внести не только специалисты-естественники, но и историки, работающие

с соответствующими историческими источниками.

На фоне материалов непосредственно связанных с охраной природы учреждений и органов¹, выбор документов Комитета народного контроля² в качестве источника по данному вопросу может показаться не самым очевидным. Мысль о том, что КНК каким-либо образом мог быть вовлечён в природоохранную деятельность, пришла автору благодаря исследованию восстановления и развития латвийской промышленности в послевоенные годы: в процессе изучения данной темы обнаружилось, что с момента своего образования в середине 60-х годов Комитет принимал активное участие в освещении и решении самых разнообразных проблем как на производствах, так и в общественной жизни и быту; далеко не редкой темой в прессе того времени являлись плохие условия труда, отсутствие базовых удобств и инфраструктуры, самоуправство начальства и низших органов власти, – и зачастую именно группы народного контроля проливали свет на эти проблемы. Феномен советского народного контроля, являющийся для людей постсоветского поколения в значительной мере малоизвестным, привлёк внимание и заставил обратиться к себе также в рамках новой исследовательской темы. Таким образом, несмотря на то что к середине 1960-х годов в республике существовали специализированные природоохранные учреждения, а надзор за природоохранной деятельностью не входил в основные задачи КНК, именно благодаря всеохватывающему характеру его деятельности стало возможным оценить, насколько вопросы защиты окружающей среды были актуальны для общества и органов власти Советской Латвии.

В этой связи нельзя не отметить актуальность потенциального более глубокого исследования феномена народного контроля в Советской Латвии и в целом в СССР – тем более, учитывая имеющиеся зачатки

¹ Таких как Комитет по рациональному использованию и охране природных ресурсов Совмина Латвийской ССР, Комиссия по охране природы Верховного Совета, Отдел охраны водных ресурсов Министерства мелиорации и водного хозяйства и пр.

² Большая советская энциклопедия определяет народный контроль в СССР как систему контроля, который «осуществляется за работой аппарата советского государственного управления и его должностных лиц, должностных лиц колхозов и иных кооперативных и общественных организаций в форме систематической проверки хода выполнения государственных планов, правильности и экономности расходования трудовых, материальных ресурсов и денежных средств, совершенствования и удешевления аппарата управления, обеспечения соблюдения государственной дисциплины и законности». См.: Шорина Е. В. (1973) Контроль народный. В кн.: *Большая советская энциклопедия*, 3-е изд. Москва: «Советская энциклопедия», т. 13. С. 71.

подобных исследований как на Западе³, так и в современной России⁴. Однако для современной латвийской историографии эта тема всё ещё нова, потому, изучая её в локальном масштабе, имеет смысл обратиться к первоисточникам в лице архивных материалов. Речь идёт о фонде Латвийского государственного архива Национального архива Латвии (LNA LVA) № 398 (Документы КНК), который и послужил источниковой базой данного исследования.

Упомянутый фонд содержит 2970 архивных дел в четырёх описях, основная масса которых – материалы самых разнообразных проверок, охватывавших практически все возможные области народного хозяйства и быта. Проверки проводились на промышленных предприятиях, в колхозах и на стройках, в магазинах и местах оказания услуг, в учреждениях здравоохранения и культуры... Одной из немногих сфер, недоступной народным контролёрам, не считая вышестоящих органов власти, были лишь военные объекты.

В ходе изучения описей фонда и их анализа на предмет ключевых слов (*загрязнение, природа, окружающая среда, атмосфера, воздух, водоём* и т. п.) удалось обнаружить 25 дел с материалами проверок, касающихся загрязнения окружающей среды и нарушений природоохранного законодательства (из них 16 – касающихся водных объектов). И хотя это число может быть не окончательным, из него ясно, что охрана природы была далеко не основным направлением деятельности КНК, к тому

³ Основным из известных автору исследователей феномена советского народного контроля на Западе являлась профессор политологии Университета штата Огайо Джен Адамс (*Jan S. Adams*, 1920–2007). См., например: Adams, 1977; Adams, Schulz, 1981. Также профессор Адамс посвятила советскому народному контролю свою докторскую диссертацию.

⁴ В 2021 году в Российской Федерации был объявлен конкурс на лучшие проекты фундаментальных научных исследований по теме «Советская эпоха: история и наследие (к 100-летию образования СССР)», проводимый совместно Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) и Российским историческим обществом (РИО). По его итогам финансовую поддержку получило 43 проекта, в числе которых – «Народный контроль в системе советской демократии: институционализация, формы и методы осуществления, проблемы преемственности» (№ 21-011-43027, ведущая организация – Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского). Одним из наиболее активных участников проекта стала Елена Валерьевна Бердникова, доктор юридических наук, доцент Саратовского университета. Свою докторскую диссертацию она посвятила вопросу общественного контроля в современной России, а в серии сопутствующих публикаций затронула и феномен народного контроля в Советском Союзе (Бердникова 2021, 323–328; Бердникова, Куликова, Митрохин 2021, 2517–2523). Что характерно, актуальность исследуемого в статьях вопроса объясняется тем, что имеющиеся в современной РФ институты общественного контроля, преобразованные из советского народного контроля, на практике не выполняют своих задач, либо вовсе не функционируют.

же, как уже было отмечено, на тот момент ею уже занимались другие, специализированные органы⁵. С другой стороны, ввиду разностороннего характера деятельности КНК, это количество является достойным внимания, более того, характерно, что хронологически проверки по данной тематике покрывают весь период существования комитета, то есть в период с 1965 по 1990 год не было ни одного длительного промежутка времени, когда КНК не рассматривал бы проблемы, касающейся охраны окружающей среды. Сами проверки длились от нескольких недель до нескольких лет, и часто в одно делопроизводство объединялись множественные отдельные эпизоды соответствующих нарушений.

Таким образом, целью данной статьи является, на основе упомянутых выше документальных источников, отразить значение деятельности КНК Латвийской ССР в констатации и решении природоохранных проблем республики.

Органы советского контроля: краткая историческая справка

Людям, лично заставшим советское время, народный контроль мог запомниться по достаточно острым, злободневным публикациям в прессе, по проводившимся на предприятиях и в различных организациях проверкам, рейдам и смотрам, по «Комсомольскому прожектору» и прочим формам вовлечения населения в государственно-общественное управление. Однако невозможно в полной мере осознать роль и значение советского народного контроля, не рассмотрев теоретических и исторических предпосылок для его возникновения – особенно ввиду отсутствия в современной Латвийской Республике органа, выполняющего эквивалентные функции.

В своём первоначальном виде идея именно о *рабочем* контроле, то есть о контроле, осуществляемом рабочими над производством и

⁵ Здесь следует отметить, что возникновение Комитета народного контроля хронологически совпало с введением новой природоохранной политики в Латвийской ССР и во всём Советском Союзе. В 1965 году был упразднён созданный пятью годами ранее Комитет по рациональному использованию и охране природных ресурсов Совмина Латвийской ССР – центральный орган природоохраны в республике, чьи функции были распределены между соответствующими министерствами – эксплуататорами природных ресурсов, такими, как Министерство лесного хозяйства и лесной промышленности, Министерство сельского хозяйства и новообразованное (в том же 1965 году) Министерство мелиорации и водного хозяйства, в подчинении которого находилась госводоинспекция. В свою очередь, другие министерства (например, промышленности строительных материалов) напрямую отвечали за ущерб, причиняемый окружающей среде их предприятиями. Таким образом, эта политика характеризовалась децентрализацией и разделением ответственности по сферам, в частности, принципом «кто пользуется – тот и охраняет».

распределением продуктов своего труда, является одним из основных моментов политической мысли левого спектра, будь то марксизм, синдикализм или анархизм: представители этих течений в той или иной форме постулировали необходимость установления такого контроля уже во второй половине XIX века. Считается, что одними из первых на практике его смогли осуществить рабочие Парижской коммуны в 1871 году (Schulkind 1972, 164; Edwards 1977, 263–264). Тем не менее, в русской революционной литературе термин «рабочий контроль» до весны 1917 года практически не встречается, в связи с чем его введение в оборот небезосновательно связывают с работами Ленина (Владимир Ильич Ленин, 1870–1924)⁶, хотя некоторые практические мероприятия, предвосхитившие появление рабочего контроля в России, проводились на промышленных предприятиях ещё во время Первой русской революции (Михайлов 2017, 361). Так или иначе, о массовом введении рабочего контроля на заводах и фабриках бывшей Российской империи может идти речь лишь после Февральской революции. В свою очередь с победой Октябрьской революции рабочий контроль в молодом советском государстве стал оформляться институционально, будучи тесно, а точнее неразрывно связанным с контролем государственным, в связи с чем непосредственно рабочее самоуправление постепенно отошло в тень административно-бюрократического управления «сверху», а осуществляющие его фабрично-заводские комитеты (ФЗК) были объединены с профсоюзами, выполнявшими несколько иные функции.

К первой половине 1960-х годов в системе советских контрольных органов назрели определённые преобразования: вначале в 1962 году, на волне т. н. «хрущёвских» реформ, существующие на тот момент Комитет государственного контроля Совмина Союза ССР и Комитет партийного контроля при ЦК КПСС были преобразованы в единый Комитет партийно-государственного контроля с новой структурой и новыми функциями (фактически уже на этом этапе была поставлена задача его обобществления – об этом речь пойдёт далее), а затем в 1965 году, уже после отстранения Хрущёва (Никита Сергеевич Хрущёв, 1894–1971) от власти, на базе этого органа был образован Комитет *народного* контроля СССР, который в практически неизменном виде просуществовал до 26 декабря 1990 года и был призван вовлечь в контрольную деятельность широкие слои населения.

Данные преобразования служат наглядной иллюстрацией, с одной стороны, уникальности, и с другой – заложенной в него с самого

⁶ См., например Ленин 1974^a, 30–31; Ленин 1974^b, 184–186.

начала неоднозначности, или, по выражению профессора политологии Университета штата Огайо Джен Адамс, «дихотомии» (Adams 1967, 920) КНК, имевшего характеристики одновременно государственной, партийной и общественной структуры (Adams 1967, 919). Беря идейное начало от *рабочего* контроля, он больше не идентифицировался сутобо с рабочим классом, как, впрочем, и весь Советский Союз, в 1961 году отказавшийся от концепции диктатуры пролетариата и объявивший себя «общенародным государством». С другой стороны, изучение истории вопроса показывает, что власти СССР были обеспокоены вялым участием населения в государственном управлении, и проблема, конечно, заключалась не только в отходе от ленинских принципов, но и в том, что неучастие населения в управлении государством в каком-либо виде в целом является тревожным показателем, предвосхищающим внутреннюю нестабильность любой политической системы и любого режима. По задумке, обновление органов советского контроля должно было восполнить образовавшийся пробел: при сохранении руководящей роли Коммунистической партии и усилении социалистического государства подразумевалось вовлечение населения в контроль за исполнением решений и постановлений именно этих – партийных и государственных – органов, но не столько в административно-бюрократическом, сколько в практическом, более близком к нуждам и чаяниям самого населения, смысле.

Юридической основой деятельности обновлённого контрольного органа являлся Закон СССР «Об органах народного контроля СССР» от 9 декабря 1965 года, который гласил: «В целях широкого вовлечения трудящихся в дело проверки и контроля и повышения их роли в работе контрольных органов Верховный Совет СССР постановляет: (...) Преобразовать органы партийно-государственного контроля в органы Народного контроля (...)», а также утверждённое 19 декабря 1968 года постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР положение «Об органах народного контроля в СССР», которое описывало структуру органов народного контроля – от отдельных постов (в среднем 3–10 чел.) и групп (7–50 чел.), избираемых на местах, до районных, городских, областных, республиканских и, наконец, всесоюзного комитета. Комитеты наделялись правом: проводить плановые и внеплановые ревизии, экспертизы и проверки (ст. 19 п. «б»), приостанавливать явно незаконные распоряжения и действия должностных лиц (ст. 19 п. «в»), отстранять их от занимаемых постов (ст. 20 п. «в»), налагать взыскания и денежные начёты (ст. 20 п. «а», «б»), а также направлять материалы проверок напрямую в прокуратуру (ст. 20 п.

«г»). При этом в нормативных актах неоднократно подчёркивается не наказующий, а товарищеский, содействующий характер работы КНК.

КНК Латвийской ССР и охрана природы: от теории к практике

Хронологически первая на территории Латвийской ССР проверка в связи с фактом загрязнения окружающей среды была проведена ещё в бытность комитета партийно-государственным, в 1963 году, и касалась одного из самых «проблемных»⁷ водоёмов на территории Латвии – реки Лиелупе (LNA LVA, 398. f., 1. apr., 106. l.). В ходе проверки народные контролёры пришли к выводу, что в гибели более 2 тонн рыбы в районе Слокского целлюлозно-бумажного комбината напрямую виновны руководители и ответственные инженеры данного предприятия, в связи с чем в отношении двоих из них был произведён начёт в размере месячного оклада. Также были даны конкретные указания по предотвращению подобных инцидентов в будущем; впрочем, они всё равно продолжали регулярно повторяться. Другой пример – плановая проверка состояния водоёмов республики в 1966 году (LNA LVA, 398. f., 1. apr., 302. l.). Дело о ней интересно тем, насколько детально и комплексно в нём описан план организации и проведения данной проверки. План состоял из 12 пунктов-вопросов, в числе которых, к примеру: «установить, какие водоёмы особенно загрязняются в республике и какими предприятиями-организациями», «как осваивались средства, выделяемые на строительство очистных сооружений с 1960 по 1965 годы», и «какие предприятия, фабрики, заводы, жилые районы, больницы, санатории и другие объекты были введены в эксплуатацию за последние 3 года без законченных очистных сооружений и на каком основании». Проверке подверглись 38 крупных, экономически и социально значимых объектов в 13 городах республики, для каждого объекта была составлена анкета, состоящая из 12 пунктов и 13 подпунктов. Собранный в ходе проверки материал является весьма ценным, содержательным и удобным в пользовании источником информации о состоянии окружающей среды вблизи данных объектов, который, к тому же, сложно заподозрить в некритичности и каком-либо сглаживании углов, которое можно было бы ожидать, например, от плановых отчётов самих предприятий о собственной деятельности.

В свою очередь одно из наиболее резонансных дел, рассмотренных Комитетом в связи с нарушением природоохранного законодательства,

⁷ Сочетание естественных особенностей данной реки и наличия на её берегах целлюлозно-бумажной фабрики привели к тому, что массовая гибель рыбы в ней наблюдалась уже в 30-х годах XX века (см., например: Laboratorijas atzinumi 1930; Lielupē iet bojā zivis 1936).

даже привело к реальным изменениям в промышленной политике на республиканском уровне: в 1974 году во исполнение постановления КНК во всей республике было прекращено производство спичечной бумаги с применением анилиновых красителей, которые вызывали массовую гибель рыбы (LNA LVA, 398. f., 1. arg., 1147. l.).

Логичным и нуждающимся в пояснении является вопрос о том, *кто именно* проводил подобные проверки: был ли штат КНК укомплектован необходимыми компетентными кадрами? Действительно, несмотря на то, что численность сотрудников комитета была внушительной: на то время около 75 000 контролёров в Латвии и около 3 миллионов – во всём Союзе (LNA LVA, 398. f., 1. arg., 505. l., 27.–28. lp.), большинство из них трудились в нём на общественных началах. Однако сильная сторона КНК состояла в том, что тот обладал полномочиями мобилизовать для своих мероприятий практически любой другой орган или учреждение и его штат: в материалах дел имеются заключения экспертов Министерства здравоохранения и Государственного планового комитета, решения комиссий Верховного Совета и Совета Министров по конкретным вопросам и обращениям комитета, всевозможные справки от смежных организаций (например, городских и районных исполнительных комитетов), наконец, объяснительные записки руководителей и ответственных лиц проверяемых предприятий. Таким образом, КНК была отведена не столько исполнительная, сколько организационно-руководящая и надзорная роль в подобных проверках – более того, следует подчеркнуть, что они являли собой проявление пусть и не независимой, но всё-таки низовой инициативы.

Одно из дел, относящихся к охране окружающей среды, было обнаружено в описи, являющейся на момент составления засекреченной. Оно касалось попадания в пищевые продукты химических средств защиты растений (LNA LVA, 398. f., 1.a arg., 103. l.). Проверка по этому вопросу проводилась с 1968 по 1970 год и касалась в первую очередь инсектицидов дихлордифенилтрихлорэтана (ДДТ) и гексахлорана, а также фунгицида тетраметилтиурамдисульфида (ТМТД) и прочих токсичных для человека и окружающей среды веществ. Результат проверки оказался удручающим: например, по заключению экспертов, молока, не содержащего остатки ядохимикатов, в республике просто-напросто не имелось (LNA LVA, 398. f., 1.a arg., 103. l., 45. lp.), несмотря на то что ДДТ и гексахлоран были запрещены к применению в сельском хозяйстве ещё в 1966 году. Среди причин многократного превышения норм концентрации ядохимикатов в

продуктах, попадающих на стол потребителям, были названы: ненадлежащее хранение и неправильное использование химикатов, недостаточная компетентность и оснащённость сельскохозяйственного персонала и его руководителей, отсутствие должного надзора и коммуникации со стороны эпидемиологически-санитарных органов, множественные недочёты в организации работы Министерства сельского хозяйства. Материалы дела, однако, были рассекречены лишь в 1988 году, до этого оставаясь в ведении узкого круга специалистов и ответственных лиц.

Прочие дела включают в себя материалы проверок состояния лесов и подземных вод, чистоты атмосферного воздуха, фактов возникновения нелегальных свалок, нарушений правил рыболовства, темпов строительства очистных сооружений и т. п. Хронологически последняя проверка – о невыполнении обязательств и грубых нарушениях природоохранного законодательства производственным объединением «Дегвиела» (LNA LVA, 398. f., 1. apr., 2647. l.) – была завершена без результатов 4 октября 1990 года в связи с прекращением деятельности Комитета народного контроля на тот момент уже Латвийской Республики.

Заключение

К каким выводам позволяет прийти анализ документов КНК? Во-первых, касаясь роли и значения комитета в природоохранной политике республики: безусловно, на фоне других, как законодательных, так и специализированных исполнительных органов, эта роль оценивается весьма скромно. Тем не менее, нет никаких оснований её игнорировать. Несмотря на то что КНК не являлся директивным органом, то есть не принимал участия в выработке природоохранной политики и соответствующего законодательства, народные контролёры сделали немало для констатации, анализа и предотвращения фактов его несоблюдения, для сохранения природных богатств латвийской земли. Стоит ещё раз отметить факт, что эта работа велась непрерывно на протяжении 25 лет существования КНК, несмотря на то что данное направление никогда не являлось для него приоритетным. Благодаря участию народных контролёров были достигнуты реальные результаты в деле защиты окружающей среды – такие, как запрет на использование токсичного анилинового красителя в целлюлозно-бумажной промышленности республики.

Во-вторых, о ценности документов КНК как исторического источника по исследуемому вопросу: дела фонда № 398 однозначно оцениваются как проблемно-ориентированный, в достаточной степени критичный,

содержательный и, что немаловажно, доступный для понимания исследователю-историку источник. К недостаткам и определённым особенностям данного источника можно отнести следующие моменты: бюрократичность и шаблонность отдельных документов, обилие канцеляризов и малосодержательных фраз («была проделана определённая работа» и т. п.). Внутренние противоречия, например, между данными разных учреждений, можно отнести скорее к достоинствам, чем к недостаткам, поскольку они свидетельствуют о живой работе комитета и представляют собой ценный материал для сравнительного анализа.

Дальнейшие исследования природоохранной политики Советского Союза и её проявлений на территории Латвийской ССР позволят также ответить на вопрос, насколько ощутимым – как в количественном, так и в качественном отношении – был вклад КНК на фоне работы других учреждений, напрямую ответственных за соблюдение природоохранного законодательства и защиту окружающей среды в республике.

Список источников и литературы

Закон СССР от 09.12.1965 № 4224-VI «Об органах Народного контроля в СССР». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17829> (23.01.2023).

Положение об органах народного контроля в СССР (утверждено Постановлением ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.12.1968 № 1020). <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17477> (23.01.2023).

Latvijas Nacionālā arhīva Latvijas Valsts arhīvs (LNA LVA), 398. f. (Latvijas PSR Tautas kontroles komiteja).

Laboratorijas atzinumi par zivju nobeigšanos Lielupē (1930). *Mednieks un Makšķernieks*, Nr. 7: 237–238.

Lielupē iet bojā zivis (1936). *Brīvā Zeme*, 10. jūlijs.

Adams, J. S. (1977) *Citizen Inspectors in the Soviet Union: People's Control Committee*. New York: Praeger Publishers. 232 p.

Adams, J. S. (1967) "People's Control" in the Soviet Union. *The Western Political Quarterly*, Vol. 20, No. 4: 919–929.

Adams, J. S., Schulz, D. E., eds. (1981) *Political Participation in Communist Systems*. New York: Pergamon Press. 334 p.

Edwards, S. (1977) *The Paris Commune 1871*. New York: Quadrangle / The New York Times Book Company. 417 p.

- Scanlan, J. P. (2008) Jan S. Adams, 1920–2007 (In Memoriam). *Slavic Review*, Vol. 67, Issue 3: 815–816.
- Schulkind, E., ed. (1972) *The Paris Commune of 1871: The View from the Left*. London: Jonathan Cape. 308 p.
- Бердникова, Е. В. (2021) Историко-правовые и идейно-политические предпосылки формирования и развития института народного контроля в СССР. *Известия Саратовского университета*. Новая серия: Экономика. Управление. Право, т. 21, вып. 3: 323–328.
- Бердникова, Е. В., Куликова, С. А., Митрохин, В. А. (2021) Особенности правовой институционализации народного контроля в СССР во второй половине XX века. *Журнал «Манускрипт»*, т. 14, вып. 12: 2517–2523.
- Ленин, В. И. (1974^a) Проект положения о рабочем контроле, 26–27 октября (8–9 ноября) 1917. В кн.: *Полное собрание сочинений*, 5-е изд. Москва: Политиздат, т. 35. С. 30–31.
- Ленин, В. И. (1974^b) Очередные задачи Советской власти, 28 апреля 1918. В кн.: *Полное собрание сочинений*, 5-е изд. Москва: Политиздат, т. 36. С. 184–186.
- Михайлов, Н. В. (2017) Язык революции: «Рабочая конституция» или рабочий контроль в 1905 и 1917 гг. *Эпоха войн и революций: 1914–1922: Материалы международного colloquium (Санкт-Петербург, 9–11 июня 2016 года)*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2017. С. 351–374.

Nature Protection in Soviet Latvia: Materials of the People's Control Committee of the Latvian SSR (1965–1990)

Key words: nature conservation, environmental protection, environmental policy, people's control, Latvian SSR

Summary

The environmental policy of the Soviet Union and its manifestations in individual Soviet republics are unexplored, multifaceted, and problematic topics of scientific research. It seems that not only natural scientists, but also historians working with relevant historical sources can contribute to the study and evaluation of the effectiveness of this policy. One type of such sources comprises the documents of the People's Control Committee (PCC) of the Latvian SSR (Latvian State Archives of the National Archives of Latvia – LNA LVA, collection No. 398), which throughout its existence examined reports and identified violations of environmental legislation and facts of environmental pollution.

It also monitored the elimination of the consequences of such violations. In a broader sense, the PCC was intended to be a link between socially active residents and state power institutions. The purpose of this paper is to reflect the role of the PCC of the Latvian SSR in identifying and solving the environmental problems of the republic, based on the documentary sources mentioned.